

Гордая улыбка Хэ Синъяна мгновенно застыла на его обычном лице, его лицо стало крайне уродливым, а в глазах застыл ужас!

В то же время он не хотел думать об этом. Запястье левой руки перевернулось, и в его руке появился яркий кинжал. Он выстрелил из руки и врезался в правое плечо!

"Эй!" Хэ Синъянь фыркнул, большой кусок плоти правого плеча и плеч был отрезан, и стали видны кости Бай Сенсена! Кровавые мухи!

Движения Хэ Синъяна были очень быстрыми, а его движения на ногах еще быстрее. Поколебавшись, он покинул исходную позицию, молниеносно преодолев 20 метров, и направил меч, безумно указывая на большие дыры в правом плече. !

Первое - остановить кровотечение, второе - запечатать их кровь, а не распространять яд!

Использование скрытого оружия хорошо, легкая работа обязательно будет хорошей, то же самое, хорошо в использовании скрытого оружия, безусловно, также хорошо в использовании яда!

Он Xinguan скрытое оружие, легкая работа, яд, известный как три должны, не ожидал, чтобы бороться с гусями весь день, в эту ночь против гусей!

Конечно, это не гуси облизывают его рот, а кокон золотого шелкопряда, который был экстрасенсом в мире!

Сяо Цзинь неловко разинул рот. Он почти полностью перевернул ситуацию в поле. Хэ Синъянь, боевой мастер высшего ранга, оглушил и отбросил более чем на 20 метров, а колдун перед Линъюнем Лю Демин, даосский жрец и мастер уничтожения, который только что преследовал Линъюня, тоже вдруг стал трагичным и пустился наутек!

Хэ Синъянь - высший среди них и высший в боевых искусствах. Они стали такими. Чье сердце втайне не потрясено?

"Ха, люди Лао Цзы действительно хороши!"

В это время самым счастливым и самым гордым на поле был Линъюнь. Он увидел, что все четверо осаждавших себя людей спрыгнули, и каждый из них, затаив дыхание, наблюдал за происходящим.

Линъюнь не мог не рассмеяться про себя и посмотрел вверх.

Зрение у него отличное, хотя дождь становится все сильнее и сильнее, света здесь не больше, чем в двери виллы, очень темно. Линъюнь все еще видит ясно.

Сяо Цзинь ударил по руке, тут же вспорхнул и взлетел высоко, и мгновенно взлетел на высоту более 20 метров, но все еще не может скрыться от острых глаз Линъюня.

В воздухе появился пухлый золотой шелкопряд, размером примерно с большой палец взрослого человека, с золотистым телом и милой маленькой короной на голове. Пара глаз размером с рис скользила по нему, а золотисто-прозрачные мясистые крылья мерцали. Молниеносно.

Сяо Мэймэй сбежала. Линъюнь думает, что может прийти Лаоцзы Тан Мэна. Может прийти

Цао Шаньшань. Сюэ Мэйнин может прийти. Даже врач Сюэ может прийти, но он не может думать об этом, быстрее всего. Это оказался пухлый золотой шелкопряд!

"Золотой шелкопряд?! Да еще и с длинной короной, длинными крыльями? Экстрасенс!" Линьюнь втайне удивился, мое сердце втайне не может устоять перед ядом этого маленького парня.

"Это очень золотой шелкопряд. Он только что завершил первое изменение. Кто это?" подумал Линьюнь, но раз этот золотой шелкопряд имеет дело с Хэ Синъянем, значит, они друзья и не враги!

В это время Сяоцинъ также кружил над головой Линьюня на высоте 20 метров. Увидев Линьюня, он не удержался и запел. Яову Яньвэй, это не может быть целая жизнь, очень человечно.

Линьюнь рассмеялся и поднял руку в воздух. Он ласково крикнул: "Спускайтесь и помогите мне победить этих плохих парней. Я дам тебе вкусную еду и позволю тебе снова потолстеть!".

Что такое вкусная еда? Ауре стало неловко. Для золотого шелкопряда, ядовитого для всего мира, нужно, чтобы он шаг за шагом превратился в длинного, только небо и земля.

Кто знает, что Сяоцинъ очень бдительна, пара маленьких глазок капает, просто кружится в воздухе. Только не спускайтесь.

"Учитель слишком хорош, пожалуйста, помогите мне защитить закон, я должен заставить тело отравить!"

Линьюнь пока в безопасности, но Хэ Синъян чувствует себя там очень неудобно. Можно ли решить проблему яда золотого шелкопряда, удалив кусок плоти?

В это время Хэ Синъянь и Посвященный сердца обнаружили золотого шелкопряда, летающего в воздухе, зная, что эта тварь - мир для отравления, нехорошо ее провоцировать.

Мастер Разрушения и декан Лю Дэмин имели низкий уровень зрения и слабое зрение. Они не могли видеть Сяоцинъ в этой ситуации, но когда они увидели кусок мяса, который разбил Хэ Синъянь, его лицо полностью обесцветилось!

Я видел большое мясо в миске. В это время оно стало бледно-золотистым. Даже кровь, приставшая к нему, перестала быть ярко-красной, а стала бледно-золотистого цвета!

"Похоже, это... мир для ядовитого кокона золотого шелкопряда! И это очень золотой кокон шелкопряда! За шестьдесят лет я не могу вспомнить никого, кто бы вырос в коконе золотого шелкопряда!" Повелитель злых духов раскрыл цвет ужаса, бормоча Язык.

Посвященный замолчал, и тело его метнулось в сторону Хэ Синъяна, и захлопал он Хэ Синъяну, чтобы тот защитил закон и дал ему как можно скорее побороть яд.

Даочан Лю Дэмина и хозяин злых духов также быстро подошли к стороне Хэ Синъяна. Фигура защищала его в центре, а его лицо было чрезвычайно достойным.

Хэ Синъянь повернул голову и посмотрел на свое плечо. Он увидел, что плоть вокруг раны начала медленно становиться бледно-золотистой. Он не мог не нахмуриться. Он снова

использовал кинжал, чтобы разбить кусок плоти, и полетел кончиком ножа. ...

Снова полетела кровь, но Хэ Синъянь не чувствовал боли. Его правое плечо и вся правая рука были отравлены, а он даже не подозревал об этом.

Хэ Синъянь молча проследил за Линъюнь вдаль, взглянул на Сяоцин, которая пролетела над ним, спокойно достала изящный коммуникатор и осторожно нажала на кнопку.

Если Линъюнь его увидит, он сможет зажечь свет.

Его коммуникатор такой же, как и коммуникатор, который он носил на земле, которую убил. Он просто меньше и более утонченный.

Хэ Синъянь быстро убрал коммуникатор, а затем сел на пол, опустив колени.

Поскольку трое посвященных в это время стояли лицом к Хэ Синъяню, они не видели сцену, в которой Хэ Синъянь использовал коммуникатор для передачи сигналов.

У Хэ Синъяня есть три мастера, которые защищают его от закона. У Линъюня есть Сяоцин, чтобы помочь ему, но его тело истощено. Некоторое время никто не может ему помочь, поэтому он оказался под дождем.

Линъюнь некоторое время помахал в воздухе рукой, думая, как соблазнить Сяоцин; на некоторое время он хлопнул несколько ладоней в сторону Сунь Сина, а затем повторно спросил его.

"Ты сказал, кто жена Чжуан Мэйфэна?"

Эта проблема действительно вызывает у Сунь Сина депрессию и боль. Его нынешняя жизнь находится в руках Лин Юня, поэтому он может только льстить и хорошо выглядеть. "Ваша жена, конечно, ваша жена!" "

Линъюню не хотелось, и он отвесил несколько пощечин Сунь Сину. Он разинул рот и спросил: "Кто это, кто хочет есть лебединое мясо?"

Сунь Синь может только кивнуть и произнести: "Это я. Это я хочу есть лебединое мясо!"

"Ну, раз ты сейчас кричишь на меня, так кричи на монаха и женщину-священника и скажи, что они прелюбодеи, точно у них нога! Чем громче, тем лучше, тем лучше!"

Лицо Линъюня было смешным, а голос - негромким, но он специально сделал так, чтобы мастера экстаза и посвященные тоже услышали его.

Этот ход слишком плох. Оттолкнув мастера злых духов, палочка дзэн в его руке шлепнулась на землю. Все они расстреляли лужайку торговца.

Преданная слишком покраснела, облизнулась и скрежетнула зубами; она просто отвернулась, не глядя на самодовольного Линъюня, закрыв глаза и не беспокоясь, просто ожидая, когда Хэ Синъянь заставит исцеление увенчаться успехом, а потом убьет Линъюня!

Там какой-то человек, неужели Сунь Син осмелился?

Конечно, я не смею ругаться, - засмеялся он. Трудно облизывать лицо: "Это..."

Лин Юнь улыбнулся и продолжил побуждать его: "Ты подумай, у нас все хорошо, я тебя поймал, пока они меня отпускают, я позволю тебе вернуться, но их не будет волновать твоя жизнь и смерть. Я должен убить себя. Разве это не толкает тебя к смерти?".

"Я хочу, чтобы ты обвинил их в экспорте несчастья. Что у тебя до сих пор проблемы? В любом случае, они действительно прелюбодеи, а монахи - с тетками, ха, это идеальная пара!"

Сунь Син все еще колебался. Линъюнь был нетерпелив. Его лицо было холодным, и он холодно сказал: "Ты кричишь? Хочешь отрезать себе язык, если не позовешь меня, тогда смени большой огненный шар и сожги свою курицу!".

Когда я увидел, что Линъюнь поворачивает лицо быстрее, чем я его поворачиваю обратно, я испугался, что Сунь Син снова недоволен парой штанов, и заорал прямо на скорпиона: "Колдун и мастер уничтожения - пара прелюбодеев! Они двое совершили изнасилование!...".

"□?!"

Поздно ночью. В доме банкира царила тишина, а Сунь Синь кричал, как сломанный скорпион. Голос внезапно разнесся далеко и широко, и его услышали почти все.

Ниу Фэнцзяо в это время как раз поднялась с земли. Она была так ошеломлена, что ее сердце ошиблось, или ее сын сошел с ума?!

В таком случае, когда ты кричишь об экспорте, где же жизнь Сунь Сина? ! Даже если Лин Юнь сможет отпустить его, мастер истребления и учитель сердца не пощадит его!

"Ох..." Линъюнь дал Сунь Сину два рта в одно время, улыбнулся и сказал: "Где ты, кричит, это мастер истребления и учитель сердца!"

Сунь Синь снова был схвачен Лин Юнем и уставился на Венеру. Тот лишь долго кивал головой и снова отчаянно закричал.

В ночь праздника Чинг Минг дождь то бушевал, то лил, накрывая весь город Симидзу. Ночь была тихой, и слышался только шум дождя.

Однако в эту тихую дождливую ночь в городе Симидзу действительно не спокойно!

Сяо Мэймэй лично села за руль Хаммера и увезла Чжуан Мэйфэн и других, чтобы сбежать. Она разогналась до скорости более двухсот миль. Когда ее обогнала машина, она столкнулась с фонарем и понеслась во весь опор на восток!

Она как можно скорее отправит трех человек, спасенных Линъюнем, в безопасное место, а потом вернется и сразится с Линъюнем!

Она не сможет победить, даже если это будет пистолет, даже с укусом, она будет бороться с Линъюнем до последнего момента, даже если она умрет, она должна умереть на глазах у Линъюня!

В машине, помимо сосредоточенной на зубах Сяо Мэймэй, которая сосредоточилась на вождении, остальные трое спешат.

Когда Чжуан Мэйфэн думала о своей самой опасной ситуации, Линъюнь Шэнбин спустился и убил ее, чтобы спасти от горького моря. Она не могла не почувствовать себя счастливой, и

сердце ее дрогнуло. В то же время она тайно сжимала пот для Линъюня, боясь, что он не сможет спастись.

"Если у тебя все хорошо, я буду с тобой; если у тебя что-то случилось, я умру вместе с тобой! Я буду с тобой, независимо от жизни или смерти!"

Счастье и беспокойство на лице Чжуан Мэйфэна чередовались и в конце концов превратились в спокойствие и твердость!

Руки Ти Сяоху разбиваются, глаза красные, трескаются, пальцы глубоко вцепились в плоть, но он не чувствует боли!

Линъюнь в одиночку противостоит четверем мастерам! Он был слишком занят, чтобы помочь, и в итоге Линъюнь был ранен и отправил их!

Ти Сяоху знает только скорость женщины-даоса, зная, что в зависимости от силы собеседника, он может легко убить его!

И у такого мастера, есть четыре противника!

Линъюнь теперь ранен, и обратился, чтобы остановить топ-мастера самку даоса Тао Гу, как это может спастись?

Лин Юнь лично починил ребра железному тигру, отвез его в Лунпаньшань посмотреть, как дракон поглощает воду, научил его раскладывать звезды, научил его мошенничать, отвез его в Цинъюнь на кино- и телесборы...

Вместе с радостью и удивлением от создания Фуси, Линъюнь сказал днем, что был потрясен и тронут, когда тот дал ему два миллиона, и вечером послал их дружбу...

Куча, кусок, сцена, бит за битом, как линза, мелькали в голове и глазах железного тигра, глаза железного тигра слезились, зубы кусались, но он не мог сказать ни слова!

Твоя собственная сила слишком мала!

Что уж говорить о саранче в желудке Линъюня или Танг Мэна, после того, как парень сел в автобус, он не стал бездельничать, достал свой мобильный телефон Apple и запустил WeChat.

Ждет подтверждения, что Лин Юнь был арестован, чтобы найти Цао Шаньшаня и Сюэ Мэй Нин? Танг Мэн определенно не такой человек!

Два одинаковых WeChat, первый был отправлен Цао Шаньшаню.

"Я Танг Мэн, ничего не спрашивайте, это не шутка, Линъюнь трудно, мчитесь к дому Чжуан Мэйна с максимальной скоростью, вила Сицзяо! Сотни тысяч огня! Чем быстрее, тем лучше!"

Второй Танг Мэн был отправлен к Сюэ Мэйнин!

После того, как волосы были отправлены, он ждал, пока те перезвонят. Он поднял трубку и позвонил своему отцу Танг Тяньхао.

"Старик, мой старший брат Лин Юнь попал в аварию, ты быстро отвезешь людей на западную пригородную виллу Чжуан Тяньдэ, чтобы спасти его, чем больше, тем лучше, обязательно с

оружием!".

Камень будоражит тысячу волн!

Это менее 11 часов вечера, и трое получили информацию и телефон, почти у всех одинаковая реакция, сначала сильно изменилось лицо, потом гнев!

Цао Шаньшань не стала переодеваться. Она взяла ключ от машины и поспешно вышла из спальни. Она побежала вниз по лестнице. Она проигнорировала совет У Ма и направилась прямо в гараж. Она села в свой Lamborghini, который почти никогда не открывался, и машина взревела.

Как только я выскользнула из дома, я бросилась вон из виллы и поехала прямо в западный пригород!

Сюэ Мэйнин была встревожена еще больше. Она надела пижаму и поспешно выбежала из спальни. Она все еще кричала на Сюэ Чжэнци, который все еще не спал. "Дедушка, с Линъюнь произошел несчастный случай. Он находится в западном пригороде Чжуан Тяньдэ. Я сделаю шаг. Поторопись!"

Когда он говорил, он взял ночную рубашку и отважился на дождь. Он побежал в свой гараж и на Ferrari выехал из района виллы Цинси и направился прямо в западный пригород!

Доктор Сюэ Шэнь так срочно посмотрел на свою маленькую внучку, сначала это было необъяснимо, но он увидел, что Сюэ Мэйнин действительно выехала и вдруг стала выглядеть достойно.

"Девочка не говорит, что Линъюнь вернется домой завтра? Почему все идет не так? Нет..."

Врач Сюэ Шэнь сделал два предложения и тут же поднял трубку телефона. Он напрямую позвонил руководителю города Циншуй, и муниципальный партийный комитет вспомнил о Ли Ифэне!

"Ли Ифэн~www.wuxiax.com~ У меня есть чем вам помочь..."

Сяо Мэймэй увеличила скорость Хаммера до предела и вскоре подъехала к прокатному пункту Линъюня.

"Ну, пока что все в безопасности. Я найду и возьму кое-какие вещи. Ты должен защитить себя!"

Резко затормозив, Сяо Мэймэй внезапно выскочила из машины и, покачнувшись, выскочила во двор, а пистолет отнесла в спальню!

Девятихвостый Тяньху Сяобай уехал на целый день. Не знаю, когда вернется. Лежит на диване и моргает, а увидев, что Сяомэй нетерпелива и сердита, моргнула.

Сяо Мэймэй выскочила из спальни с пистолетом и, не отрываясь, смотрела на Сяобая. Он со слезами на глазах прошептал: "Лин Юнь, я буду бороться за это, но я спасу тебя!".

Услышав это, Сяобай вскочил прямо с дивана. Два **** глаза скользнули по нему, в лисьих глазах мелькнула тень, и белая лисья тень метнулась к телу Сяомэймэй! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2134129>